

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Границы Синдики

Андрей Михайлович Новичихин

Анапский филиал Сочинского государственного университета
353440, Россия, Краснодарский край, г. Анапа, ул. Чехова, д. 69
кандидат исторических наук, доцент

АННОТАЦИЯ: Анализ античной литературной традиции и новейших данных о палеогеографии района Тамани в античную эпоху дает основания исключить Таманский полуостров (в древности – архипелаг островов) из зоны расселения синдов и ограничить территорию древней Синдики районом Западного Закубанья к востоку от Тамани.

УДК 902,
94(395.1)

Ключевые слова: Синдика; синды; Таманский полуостров; античная география.

Область с названием Синдика упоминается как в произведениях античных авторов, так и в памятниках боспорской эпитафии. Ряд античных авторов сообщают о Синдике, как о некой этнотерриториальной зоне, регионе, населенном синдами. Наиболее раннее из таких упоминаний, относящееся к концу VI – началу V в. до н. э., содержится в «Землеописании» Гекатея Милетского (fr. 166). Судя по контексту, а это, насколько можно судить по сохранившимся фрагментам, было, в первую очередь, описание народов, обитающих в Азии, древний географ имел в виду область, населенную синдами.

Синдика Гекатея должна быть тождественна «земле синдов», упоминаемой на полстолетия позднее Геродотом (IV, 28). Что же касается топонима Синдика, называемого Геродотом при указании размеров Черного моря (IV, 86), то это может быть как название области, так и название города. Второе более вероятно с учетом того, что «отец истории» указывает расстояние от Синдики до города Фермискиры.

Псевдо-Арриан (65) прямо указывает, что название Синдика произошло от народа синдов, населяющих эту область.

Синдика в качестве территории владений царя синдов Гекатея предстает в новелле Полиена (VIII, 55).

Другие же упоминания Синдики в античной литературной традиции представляют ее как область Боспорского царства. Таковы сообщения Диодора (XX, 26) и Страбона (XI, 2, 1, 10, возможно 12). К ним по смыслу примыкает и упоминание «области синдов» в «Перипле» Псевдо-Скилака (72), поскольку географом упоминаются боспорские города, располагавшиеся на ее территории.

Что же касается упоминаний о Синдике в боспорской эпитафике, то такое допускается при реконструкции поврежденной части титула Левкона I в надписи КБН 6а: «архонт Боспора, Феодосии и Синдики», вместо «архонт Боспора, Феодосии и синдов» [1] и явно

присутствует, причем в формулировке «вся Синдика» (τῆς Σινδικῆς λᾶσης) в его титуле из нимфейской надписи Теопротида [2]. Кроме того, «земля синдос» в качестве владений царя Гекатея и его сына Октамасада упоминается в найденном на Семибратнем городище стихотворном посвящении Аполлону от имени самого Левкона [3].

Из числа исследователей, занимавшихся вопросом определения границ и размеров Синдики, самой «щедрой» оказалась Ю.С. Крушкол. В состав ее территории она включила Таманский полуостров, все Нижнее и западную часть Среднего Закубанья, а также часть Правобережья Кубани в районе Елизаветовской – Пашковской. Юго-восточную границу Синдики исследовательница провела в виде прямой линии Пашковская – Геленджик [4]. Правда, ниже Ю.С. Крушкол оговаривается, что «у нас нет исчерпывающих данных для того, чтобы точно очертить границу территории синдских племен» [5]. При дальнейшем повествовании указанного автора становится ясным, что протяженность Синдики до окрестностей Краснодара, включение в ее состав района Правобережья Кубани имели целью привлечение для характеристики культуры синдос ярких археологических находок на Краснодарском городище: глиняных антропоморфных статуэток и керамических плиток со знаками. В результате синды стали создателями глиняной антропоморфной пластики и, что особенно подчеркивала Ю.С. Крушкол, обладателями такого важного культурного достижения, как «местная северо-кавказская синдская письменность» [6]. Кроме того, к числу синдских памятников исследовательница отнесла Елизаветовское городище, также расположенное на правобережье [7]. В настоящее время принадлежность керамических антропоморфных идолов и плиток со знаками культуре меотов очевидна [8], как очевидна и принадлежность меотам Елизаветовского и Краснодарского городищ [9]. Таким образом, попытку Ю.С. Крушкол расширить границы Синдики до района современного Краснодара нельзя признать состоятельной.

Н.В. Анфимов включал в состав Синдики всю территорию Таманского полуострова, левобережье Кубани до Краснобатареиного городища и Анапскую равнину на Черноморском побережье [10]. В одной из последних своих работ исследователь конкретизировал свои представления о границах Синдики, связав их с конкретными географическими и археологическими ориентирами: «Синды жили на Таманском полуострове и на прилегающей части Черноморского побережья до Анапы и далее до района станиц Раевской-Натухаевской. Северной границей Синдики являлась река Кубань, а на востоке территория ее простиралась, по-видимому, до хутора Красно-Батареиного, где расположены остатки древнего города со сложной системой укреплений» [11]. Аргументация Н.В. Анфимова почти полностью совпала с локализацией синдос, предложенной В.П. Шиловым: последний, при указании границ Синдики на востоке ограничился только (КрасноБатареиным городищем [12]. Аналогично, но с меньшей конкретизацией (весь Таманский полуостров и земли к востоку от него) владения синдос определяли В.Ф. Гайдукевич, В.И. Мошинская, Л.А. Ельницкий [13].

В.Д. Блаватский, основываясь прежде всего на указании Псевдо-Скимна, размещал Синдику на крупном острове, территорию которого сегодня составляет южная часть Таманского полуострова и отделенная от него лиманом (древним морским заливом) западная часть Закубанья, прежде всего в районе современной Анапы. Разделявший эти две части Синдики пролив, по мнению В.Д. Блаватского, и был той самой «синдской расселиной», о которой упоминал Гишпонакт [14]. На «большом острове» Таманского архипелага и к востоку от него помещал синдос Б.Н. Граков [15].

Действительно, палеорекострукция Таманского полуострова Д.Я. Беренбейма, основанная на изучении динамики изменения уровня Черного моря и очертаний береговой полосы в районе Керченского пролива, представляет его нам как архипелаг островов. Два наиболее крупных, следуя античной традиции, Д.Я. Беренбейм назвал Фанагория и Гермонасса [16]. Последующие исследования подтвердили выводы о значительном изменении рельефа Таманского полуострова и том, что в древности он представлял собой группу островов [17].

По данным палеорекострукции, использованной в диссертационном исследовании Я.М. Паромова, Таманский полуостров в античную эпоху был разделен на пять крупных островов, условно называемых Киммерийский остров (нынешний Фонталовский полуостров), Фанагорийский остров, остров Синдика, Голубицкий остров, остров Большой Кандаур. Исследователь неоднократно отмечал, что эти названия условные, во многом являющиеся данью традиции, восходящей еще к исследователям XVIII в., названия Киммерийского и Синдского островов «никак не связаны с локализацией древних племен или античными географическими названиями» [18].

Своеобразный взгляд на территорию расселения синдов был высказан Т.В. Блаватской, исключившей Таманский полуостров из зоны обитания синдов. По ее мнению, они обитали «не на островах, а по обоим берегам нижнего Гипаниса» (Кубани) [19].

Говоря о земле синдов, нельзя не отметить, что ни один из античных авторов не помещал синдов на островах Таманского архипелага. Устоявшееся в историографии мнение о синдах как обитателях Таманского полуострова основывается лишь на двух источниках: 1) свидетельстве Псевдо-Скимна, повторенном Псевдо-Аррианом, о местонахождении города Синдская гавань на острове, вместе с Гермонассой и Фанагорией; 2) помещения Псевдо-Скилаком эллинских городов Таманского полуострова в области синдов. Однако, как показали исследования А.А. Завойкина и С.Р. Тохтасьева, локализация Псевдо-Скимном и его последователем Синдской гавани на территории Тамани является недоразумением, вызванным плохой осведомленностью древних географов о регионе [20]. Если допустить, что сведения Псевдо-Скилака восходят к тому источнику, что и информация, использованная в перипле Псевдо-Скимна, то и помещение Фанагории с Гермонассой в Синдике может иметь аналогичное происхождение. Указание Псевдо-Арриана (65) на то, что синды населяют район «от Гермонассы до Синдской гавани вдоль Меотиды», достаточно условно и не более конкретно, чем свидетельство Страбона (XI, 2, 11) об аспурггианах, занимающих пространство «между Фанагорией и Горгиппией». Как известно по археологическим данным, аспурггиане населяли и район к востоку от Горгиппии [21], т. е. расположенный с противоположной от Фанагории стороны.

Таким образом, в письменных источниках не содержится достоверных указаний на то, что синды в древности населяли острова Таманского архипелага. Данные археологии также не дают оснований для подобных предположений. Еще Н.В. Анфимов, анализируя известные к началу 1960-х гг. археологические материалы из раскопок на Таманском полуострове, в том числе открытые экспедицией, официально называвшейся Синдской и возглавляемой В.Д. Блаватским, отмечал, что «остатков синдской материальной культуры почти совершенно не встречено» и что выделить «местные поселения в настоящее время не представляется возможным» [22]. Характерная для работ исследователей 1950-1970-х гг. интерпретация античных памятников Таманского полуострова в качестве синдских, судя по всему, вызвана существовавшей в те годы идеологической установкой обязательно выделять в античных древностях следы культуры местного населения. Против подобной предвзятой этнокультурной атрибуции выступал Л.И. Лавров, также не видевший в материалах раскопок на Тамани ничего указывающего на присутствие здесь синдов [23].

Несмотря на масштабные археологические исследования, проводившиеся на Таманском полуострове, особенно на протяжении последних десятилетий, здесь так и не выявлено памятников аборигенного населения периода греческой колонизации региона, на что обратили внимание в недавней работе А.В. Дмитриев и А.А. Мальшев [24]. Единственное варварское погребение Тамани, которое каким-либо образом можно связать с местным населением, – комплекс, обнаруженный в 1913 г. у Цукурского лимана, – судя по всему, оставлено кочевыми скифами [25].

Исследования последних лет дают основания для выводов о том, что в раннеантичное время Таманский архипелаг (возможно, это был один крупный остров с несколькими малыми) был отделен от кавказского берега довольно широким (до 5–7 км) проливом, т. н. Кубанским Боспором, соединявшим Черное и Азовское моря. Пролив был образован двумя кубанскими протоками (меотийской и понтийской). Впоследствии пролив обмелел, но продолжал восприниматься античными авторами как два рукава Кубани (Гипанис, Антикит) [27]. Данный пролив, без сомнения, представлял собой достаточно серьезное, труднопреодолимое препятствие и едва ли давал возможность существования единой этнотерриториальной области в случае, если бы синды селились и на Таманском архипелаге, и на материке.

Исходя из вышеизложенного, следует признать, что Таманский архипелаг в древности не входил в зону расселения синдов и историческая Синдика находилась на материке восточнее Тамани.

Таким образом, в решении вопроса о местожительстве синдов отчасти оказалась правдой Т.В. Блаватская, помещавшая их не на островах Тамани, а к востоку от нее, в низовьях Кубани (Гипаниса). Правда болотистое правобережье Кубани едва ли следует включать в зону расселения синдов, его, судя по данным письменной традиции, населяли «камышовые люди» дандарии. В качестве «земли синдов» достоверно можно определять только левобе-

режье Кубани: Западное Закубанье и прилегающие к нему районы Черноморского побережья, примерно в тех границах, какие определял для восточных окраин Синдики Н.В. Анфимов. Здесь хорошо известны памятники аборигенного населения VI–IV вв. до н.э., прежде всего курганные захоронения и грунтовые могильники с каменными погребальными сооружениями [26].

Открытие и публикация нимфейского посвящения Теопротида, в котором Левкон I именуется архонтом «всей Синдики», поставил перед исследователями вопрос о возможности существования двух территорий, носивших названия Синдика. Авторы публикации О.Ю. Соколова и Н.А. Павличенко в формулировке «вся Синдика» усмотрели указание на поэтапное завоевание Спартокидами земель синдов, свидетельство того, что в начале правления Левкона I Синдика разделялась на уже присоединенную к Боспору и пока еще независимую, управляющуюся синдским династом Гекатеем [27].

В вышедшей вскоре после публикации надписи Теопротида статье А.А. Завойкина предлагается возможность несколько иного понимания этой фразы. По его мнению, Синдикой могла называться не только земля синдов, но и прилегающая к ней часть азиатских территорий Боспора, «эллинская Синдика». Последняя принадлежала боспорским царям еще до аннексии ими этнотерриториальной Синдики, причем власть Спартокидов распространилась здесь вероятно еще при предшественнике Левкона Сатире I. Для расположенных в этой боспорской Синдике греческих городов Левкон I выступал как правитель с титулом архонта. После завоевания владений синдских царей, т. е. собственно земли синдов, Левкон I получил возможность именоваться архонтом «всей Синдики». Именно этот исторический момент, по мнению исследователя, и зафиксировала надпись Теопротида [28].

С.Р. Тохтасьев, проведя филологический анализ фразы τῆς Σινδικῆς πάσης и аналогичных ей из других древних текстов, пришел к заключению, что выражение «вся Синдика» является не более чем метафорой, присущей подобного рода посвящениям. Оно не подразумевает какого-либо географического деления страны, а просто обозначает Синдику и все, что в ней расположено. В то же время исследователь допускает, что за выражением «вся Синдика» могут скрываться «какие-то неизвестные нам сейчас обстоятельства вхождения Синдики в состав Боспора» [29]. Эти обстоятельства, возможно, отражены в стихотворном посвящении Левкона с Семибратнего городища, – изгнание из «земли синдов» мятежного Октамасада, захватившего, вероятно, не всю населенную синдами область, а только ее часть, могло дать боспорскому правителю право внести в свой титул формулировку о власти над всей Синдикой.

Примечания:

1. Соколова О.Ю., Павличенко Н.А. Новая посвятельная надпись из Нимфея // *Hesperoboreus*. 2002. Vol. 8. Fasc. 1. С. 114; Завойкин А.А. «Две Синдики» (заметки, касаемо исторической значимости посвящения Теопротида, сына Мегакла из Нимфея) // *Древности Боспора*. 2004. 7. С. 153.
2. Соколова О.Ю. Новая надпись из Нимфея (Предварительное сообщение) // *Древности Боспора*. 4. М., 2001. С. 368–376; Соколова О.Ю., Павличенко Н.А. Указ. соч. С. 99–121.
3. Виноградов Ю.Г. Левкон, Гекатей, Октамасад и Горгипп (Процесс интеграции Синдики в Боспорскую державу по новелле Полиена (VIII, 55) и вотивной эпиграмме из Лабриса) // *Вестник древней истории*. 2002. № 3. С. 3–22; Тохтасьев С.Р. Боспор и Синдика в эпоху Левкона I (Обзор новых эпиграфических публикаций) // *Вестник древней истории*. 2004. С. 3. С. 144–156; Яйленко В.П. Вотив Лекона I из Лабриса // *Древности Боспора*. 7. М., 2004. С. 425–445.
4. Крушкол Ю.С. Древняя Синдика. М., 1971.
5. Там же. С. 71.
6. Там же. С. 71–79.
7. Там же. С. 131.
8. Хачатурова Е.А. Терракотовые статуэтки в собраниях Краснодарского, Таманского и Темрюкского музеев // Тайна терракоты. Античные терракотовые статуэтки из музеев Краснодарского края. Краснодар, 1987. С. 116; Соломоник Э.И. Кубанские керамические плитки // *Советская археология*. 1979. № 4. С. 168, 176.
9. Анфимов Н.В. Из прошлого Кубани // *Прошлое Кубани. Из наследия Н.В. Анфимова*. Краснодар, 2010. С. 104–106; Анфимов И.Н., Анфимов Н.В. Археологические памятники города Краснодара // *Кубанский краевед*. Вып. 3. Краснодар, 1992. С. 20–29.
10. Анфимов Н.В. Синдика в VI–IV вв. до н. э. // *Труды Краснодарского государственного педагогического института*. 1963. Вып. XXXIII. С. 182–184.
11. Анфимов Н.В. Древнее золото Кубани. Краснодар, 1987. С. 90.
12. Шилов В.П. О расселении меотских племен // *Советская археология*. 1950. XIV. С. 116, 123.

13. Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.-Л., 1949. С. 34; Мошинская В.И. О государстве синдов // Вестник древней истории. 1946. № 3. С. 204; Ельницкий Л.А. Скифия евразийских степей. Новосибирск. 1977. С. 110.
14. Блаватский В.Д. Древнейшее свидетельство о Синдике // Античная археология и история. М., 1985. С. 55–58. рис. 1.
15. Граков Б.Н. Скифы. М., 1971. С. 111, 117.
16. Беренбейм Д.Я. Керченский пролив во времена Страбона в свете новейших данных об изменении уровня Черного моря // Советская археология. 1959. № 4. С. 47, рис. 2.
17. Паромов Я.М. Основные этапы освоения Таманского полуострова в античную эпоху. Автореф. канд. дисс. СПб., 1994. С. 6; Он же. К вопросу об уровне моря у берегов Таманского полуострова в античное время // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. Тез. докл. М., 1999. С. 89, 90; Поротов А.В., Горлов Ю.В., Гаибов В.А., Мюллер К., Фуаш Э. Археолого-палеогеографическое изучение Таманского полуострова // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. Тез. докл. М., 1999. С. 98–103.
18. Паромов Я.М. Основные этапы освоения... С. 6; Абрамов А.П., Паромов Я.М. Раннеантичные поселения Таманского полуострова // Боспорский сборник. 2. М., 1993. С. 45.
19. Блаватская Т.В. Очерки политической истории Боспора в V–IV вв. до н. э. М., 1959. С. 94.
20. Завойкин А.А. Синдская Гавань (Синдик) – Горгиппия // Вестник древней истории. 1998. № 3. С. 140; Тохтасьев С.Р. ΣΙΝΔΙΚΑ // Таманская старина. Вып. 4. СПб., 2002. С. 20.
21. Малышев А.А. В стране аспургиан // Родина. 2001. № 5. С.7–10; Он же. Заключение // Некрополи Черноморья. II. Аспургиане на Юго-Востоке Азиатского Боспора: по материалам Цемдолинского некрополя. М., 2008. С. 280.
22. Анфимов Н.В. Синдика... С. 184, 185.
23. Лавров Л.И. Историко-этнографические очерки Кавказа. Л., 1978. С. 21, 22.
24. Дмитриев А.В., Малышев А.А. Население предгорий Северо-Западного Кавказа в VIII–IV вв. до н. э. // АВRAU ANTIQUA. Результаты комплексных исследований древностей полуострова Абрау. М., 2009. С. 70.
25. Паромов Я.М. Скифские погребения на Таманском полуострове // Таманская старина. Вып. 3. Греки и варвары на Боспоре Киммерийском (VII–I вв. до н. э.). СПб., 2000. С. 72.
26. Журавлев Д. В., Шлотцаур У, Кельтербаум Д., Поротов А.В. Новые данные о греческой колонизации Таманского полуострова // Пятая Кубанская археологическая конференция. Материалы конф. Краснодар, 2009. С. 123; Журавлев Д.В., Шлотцаур У, Камелина Г. А., Кельтербаум Д. Поселение Стрелка 2 на Таманском полуострове (Предварительная информация) // Древности Боспора. 2010. 14. С. 168, 179; Завойкин А.А., Гарбузов Г.П. О первом этапе освоения греками Таманского полуострова // Древности Боспора. 2010. 14. С. 202–205.
26. Алексеева Е.М. Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа. М., 1991. С. 28–37; Она же. Местная среда ранней Горгиппии // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. VIII. М.-Магнитогорск. 2000. С. 160–169; Новичихин А.М. Население Западного Закубанья в первой половине I тысячелетия до н.э. (по материалам погребальных памятников). Анапа, 2006. С. 74, 75.
27. Соколова О.Ю., Павличенко Н.А. Указ. соч. С. 113.
28. Завойкин А.А. «Две Синдики»... С. 150–162.
29. Тохтасьев С.Р. Боспор и Синдика... С. 173.

Sindika Borders

Andreu M. Novichikhin

Sochi State University Anapa branch
69, st. Chehova, Anapa, Russia, 353440
PhD (History), associate professor

ABSTRACT: The analysis of antiquity literary tradition and the latest data, concerning Taman paleogeography in antique times gives ground to eliminate Taman Peninsula (in ancient times – islands archipelago) as the zone of Sinds' settlement and limit the territory of ancient Sindika to Western Zakubane area to the east of Taman.

Keywords: Sindika; Sinds; Taman Peninsula; ancient geography.

UDC 902,
94(395.1)